

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 265–275

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 265–275

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-265-275>, EDN: IYIRYK

Научная статья

УДК 316.752

Роль социальных проектов в развитии семейных ценностей на российских малых территориях (по результатам социологического исследования в Пермском крае)

К. А. Воронова ✉, А. С. Шляпина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Воронова Ксения Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, voron55555@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5003-794X>

Шляпина Анастасия Сергеевна, ассистент кафедры социологии, shlyapina.psu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5398-2891>

Аннотация. Статья посвящена изучению социальных проектов, направленных на развитие семейных ценностей в современной России, на примере социологического исследования малых территорий Пермского края, реализованного в стратегии кейс-стади. Проанализированы изменения в семейной политике и «разворот» в сторону укрепления традиционных семейных ценностей в последние несколько лет. Подчеркнута значимая роль федерального и регионального уровней, в том числе национальных проектов, Росмолодежи, Фондов президентских и губернаторских грантов, Фонда Елены и Геннадия Тимченко. Отмечены особенности и значимость малых территорий. Проведен анализ понятий «семья», «ценности» и «семейные ценности», рассмотрены различные классификации и подходы к выделению семейных ценностей. Представлены результаты анализа 32 неформализованных полуструктурированных интервью с представителями органов власти, различных общественных и волонтерских организаций в шести муниципальных округах Пермского края с разным уровнем социально-экономического развития, а также с городским и сельским населением. Описаны основные особенности и некоторые наиболее интересные практики, связанные с социальными проектами, направленными на семейные ценности на этих малых территориях. Сделан основной вывод, что чем выше социально-экономическое развитие малых территорий, тем больше внимания в них уделяется сфере семьи и семейным ценностям, а проводимые социальные проекты носят более комплексный характер.

Ключевые слова: социальные проекты, семейные ценности, малые территории

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>).

Для цитирования: Воронова К. А., Шляпина А. С. Роль социальных проектов в развитии семейных ценностей на российских малых территориях (по результатам социологического исследования в Пермском крае) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 265–275. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-265-275>, EDN: IYIRYK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role of social projects in the development of family values in Russian small territories (based on the results of a sociological study in the Perm region)

К. А. Voronova ✉, A. S. Shlyapina

Perm State University, 15 Bukireva St., Perm 614068, Russia

Kseniya A. Voronova, voron55555@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5003-794X>

Anastasia S. Shlyapina, shlyapina.psu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5398-2891>

Abstract. The article is devoted to the study of social projects aimed at developing family values in modern Russia, using the example of the sociological study of small territories of Perm region. The changes in family policy and the «turn» towards strengthening traditional family values in the past few years are analyzed. The significant role of the federal and regional levels, including the national projects, Rosmolodezh, the Presidential and Governor's Grants Funds, Elena and Gennady Timchenko Foundation are emphasized. The features and significance of small territories are noted. The analysis of the concepts of "family", "values" and "family values" is carried out, various approaches and classifications to the allocation of family values are considered. The results of the analysis of 32 informal semi-structured interviews with the representatives of government bodies, various public and volunteer organizations in six municipal districts of Perm region with different levels of socio-economic development,

as well as with the urban and rural population are presented. The main features and some of the most interesting practices associated with social projects aimed at family values in these small territories are described. The main conclusion is that the more socio-economically developed small territories are, the more attention they pay to the family sphere and family values, and the social projects they carry out are more comprehensive.

Keywords: social projects, family values, small territories

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>).

For citation: Voronova K. A., Shlyapina A. S. The role of social projects in the development of family values in Russian small territories (based on the results of a sociological study in the Perm region). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 265–275 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-265-275>, EDN: IYIRYK

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В современной России в последние два десятилетия многие сложные социальные проблемы и задачи решаются посредством реализации социальных проектов разного уровня и масштаба. Так, с 2005 г. в стране важнейшими инструментами реформирования являются приоритетные национальные проекты, вокруг которых аккумулируется экспертная, исследовательская, законотворческая деятельность, комплексно решаются стратегические вопросы, от которых зависит развитие условий, качества жизни, потенциала населения [1, с. 122]. Они определяют главные направления работы федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Исследователи отмечают, что национальные проекты «являются новой формой “договора” между государством и обществом», «представляют собой форму и содержание проектного управления в масштабах страны» [2, с. 700]. При этом экспертная оценка реализации национальных проектов и их программных мероприятий в различных регионах выявляет, с одной стороны, заинтересованность в них органов власти и населения, с другой стороны, большую выгоду для органов власти и крупного бизнеса, нежели для населения регионов, по мнению опрошенных информантов [2, с. 707]. Также отмечаются нехватка финансовых средств и квалифицированных кадров [2, с. 708], необходимость более активного информирования о ходе нацпроектов по различным каналам [2, с. 709]. Особое значение нацпроектов состоит в том, что они выступают главным вектором социальных изменений, к которым соотносятся региональные стратегические установки и инициативы в различных территориальных сообществах, т.е. прослеживается связь между социальными проектами малых территорий и стратегической общегосударственной линией.

Актуальность темы семейных ценностей обусловлена не только продолжающимся кризисом института семьи и брака в условиях демографического перехода и нормативно-ценностной трансформации общества, но также начавшимся процессом формирования новой государственной политики в этой сфере. Так, к концу 2024 г., объявленным Президентом РФ В. В. Путиным в России Годом семьи¹, был разработан проект «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности до 2036 года» и подготовлен ключевой инструмент ее функционирования – новый национальный проект «Семья»², приходящий на смену нацпроекту «Демография». Среди инициатив нового национального проекта отдельным направлением выделены «семейные ценности», акцентировано внимание, что они являются главным для россиян³. В ключевых целях обозначенной выше стратегии подчеркивается важность сохранения и укрепления традиционных семейных ценностей. Для достижения этой цели планируются: образовательные и информационно-просветительские программы; поддержка положительного образа многодетной семьи; психологическое сопровождение семей; популяризация медиации; подготовка молодежи к семейным отношениям; развитие навыков взаимодействия поколений; поддержка социальных проектов НКО и волонтерских организаций, специализированных семейных общественных организаций и сетей семейных сообществ; развитие позитивного контента для семей с детьми; вовлечение семей

¹ О проведении в Российской Федерации Года семьи : указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72792> (дата обращения: 24.02.2025).

² Национальный проект «Семья». URL: <https://xn--80aapremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/semya/> (дата обращения: 24.02.2025).

³ Семейные ценности: инициативы национального проекта «Семья». URL: <https://xn--80aapremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/semya/semeinye-tsennosti/> (дата обращения: 24.02.2025).

с детьми во внутренний туризм; вовлечение в здоровый образ жизни и активное долголетие всех поколений семьи⁴.

Фокус государства на семейных ценностях в новых национальных проектах и стратегии семейной политики является продолжением курса, связанного с нравственными основами общества, закреплённого изменениями в Конституцию РФ в 2020 г. и Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵. Научное сообщество солидарно с большим значением именно семейных ценностей в решении демографических проблем страны, отмечая сложность только материального стимулирования рождаемости в условиях потребительских ценностей [3]. Также учеными подчеркивается важность создания благоприятных условий для создания семьи и брака, а также опасность «формального подхода» к поддержке семей с детьми в регионах в связи со стремлением к количественным оценкам проводимых мероприятий; простому клишированию федеральных инициатив; вниманием к охвату участвующего населения при отсутствии оценки эффективности мер; не очень высокому размеру денежных выплат, ограничению круга получателей и дроблению материального стимулирования [4]. Запрос на новые программы, связанные с семьей, есть и среди населения. Так, социологическое исследование молодых семей выявляет, наряду с жилищными проблемами и занятостью, необходимость в социально-психологическом просвещении и новых формах работы с семьями: участие в клубах и общественных организациях [5].

Наш исследовательский интерес к малым территориям связан с остротой вопроса развития их демографического потенциала и социокультурной среды, необходимостью предупреждения оттока населения в них, а также важностью в решении этих проблем консолидации усилий разных сторон: местных

органов власти, населения, некоммерческих и волонтерских организаций, предпринимателей и др. Анализируя особенности малых территорий и городов, ученые приходят к выводу об особом образе жизни и ментальности, тесном непосредственном общении горожан, близости к природе, но при этом ограниченных возможностях реализации потребностей и интересов, формировании солидарных групп с лидерами, поддерживающими формальные и неформальные связи с представителями власти [6].

Одним из драйверов социальных инноваций на малых территориях (с населением до 100 тыс. чел.) выступают социальные проекты [7], которые поддерживаются различными структурами на местном, региональном и федеральном уровнях. Так, большую поддержку оказывают Фонд Президентских грантов и региональные фонды губернаторов, одним из направлений деятельности которых является «поддержка семьи, материнства отцовства и детства»⁶ [8]. На федеральном уровне заметную поддержку оказывает Росмолодежь, среди грантовых направлений которой есть проекты⁷, направленные на развитие малых территорий («развивай_среду») и на сохранение семейных ценностей («родные_любимые»). Также важно отметить общероссийское движение детей и молодежи «Движение первых», которое активно развивает семейный форум и семейное сообщество «Родные-Любимые», где родители и дети участвуют в совместных проектах⁸.

Особый вклад в развитие семейных ценностей в малых территориях через социальные проекты вносит Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, среди архивных проектов которого были, например, «Семья и дети», «Старшее поколение» и пилотный проект «Солидарные сообщества». С 2023 г. фонд принял новую десятилетнюю стратегию, направленную принципиально на малые территории, целью которой является развитие среды местных сообществ, повышение активности, солидарности и самоорганизации жителей. При этом среди основных действующих проектов есть такие,

⁴ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года : проект распоряжения Правительства РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11> (дата обращения: 24.02.2025).

⁵ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11> (дата обращения: 25.02.2025).

⁶ Фонд президентских грантов : [сайт]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.02.2025).

⁷ Фонд губернаторских грантов : [сайт]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.02.2025).

⁸ Росмолодежь. Гранты. 1 сезон // Молодежь России : [сайт]. URL: <https://myrosmol.ru/events/3746e0b6-6d27-44d0-b079-130f82cdab46> (дата обращения: 25.02.2025).

как «Туда, где семья» и «Сила внимания», нацеленные на решение разнообразных социальных проблем и поддержку семей с детьми⁹. Фонд аккумулировал усилия российских ученых вокруг разработки и регулярного мониторинга системы показателей, названных «индексом благополучия детей»¹⁰ [9], а также поддержал в 2017 г. создание «Экспертного совета по малым территориям».

Таким образом, в условиях необходимости сохранения института семьи, поддержки рождаемости, профилактики разводов, а также процесса поиска и разработки государством мер укрепления семейных ценностей представляется актуальным и важным обратиться к определению категории «семейные ценности» и ее структуре; проанализировать уже имеющийся на малых территориях опыт реализации социальных проектов, развивающих семейные ценности, выявить их связь с национальными и региональными программами.

Понятие и структура семейных ценностей

Как мы уже отмечали выше, семья становится особым объектом внимания для политики в современной России, в стратегических документах по семейной политике акцент сделан на сохранение традиционных ценностей, взаимосвязи поколений, формировании социальной ответственности и идентичности через семью¹¹. Понятие «семья» можно трактовать как малую группу, так и как социальный институт. А. И. Антонов и В. М. Медков определяют семью как малую социальную группу или общность людей, основанную на супружеском союзе и родственных связях, объединенную общей деятельностью и осуществляющую

воспроизводство населения, преемственность семейных поколений, социализацию детей и поддержание существования ее членов [10, с. 16]. Дж. Масионис трактует семью как «социальный институт, представленный во всех обществах, объединяющий людей в группы, чтобы те смогли сообща растить и воспитывать детей. Синонимом к семейным узам выступает родственно-социальная связь, основанная на кровных, брачных узах или установленная в результате усыновления или удочерения» [4, с. 133]. Таким образом, в понятии семьи учитываются не только родственно-социальные связи, но и стремления, на основе которых люди объединяются. В правовых документах семья трактуется не в качестве нуклеарной, а в качестве расширенной, т.е. не только многодетной, но и включающей в себя несколько поколений. Подобный взгляд обоснован продолжающимся кризисом семьи, утратой традиций и обычаев при воспитании новых поколений, укреплением индивидуалистических ценностей, происходящим за последние тридцать лет [11, с. 7–8]. Это понимание семьи необходимо учитывать и при рассмотрении социальных проектов, апеллируя к нему как к особому теоретическому идеалу, который необходимо сформировать в качестве социальной нормы, передающей особые взгляды на семейные ценности.

Прежде чем переходить к интерпретации категории «семейные ценности», стоит рассмотреть подходы к определению категории «ценности». Ценностные ориентации стали объектом социологических взглядов еще в работах классиков социологии, таких как Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др. Среди современных российских исследователей – В. А. Ядов, А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин, Ж. Т. Тощенко и др. Существующие наработки предполагают разделение понятий «ценности» и «ценностные ориентации». В работах Т. Парсонса ценности представляют собой социально одобряемую установку, касающуюся какого-либо объекта или действия, взгляд на которую характерен для большинства. Ценности становятся основой для формирования ценностных ориентаций, которые отличаются большей осознанностью со стороны личности и отражают участие ценностей в ситуациях выбора того или иного поведения индивида. Для М. Вебера понятия «ценности» и «ценностные ориентации» тождественны, ценности выступают мотивом для совершения действия, однако, по мнению социолога, это

⁹ Семейные форумы «Родные-Любимые»: информация о мероприятиях «Движения первых». URL: <https://xn--90acagbhgpca7c8c7f.xn--p1ai/projects/1767> (дата обращения: 25.02.2025).

¹⁰ Фонд Тимченко: информация о конкурсах. URL: <https://fondtimchenko.ru/contests/programs/> (дата обращения: 25.02.2025).

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420217344?ysclid=mbkem7nktl840205847> (дата обращения: 25.02.2025).

происходит безотносительно к последствиям своего выбора, что отличает взгляды М. Вебера от Т. Парсонса. Э. Дюркгейм трактует ценности близко к определению их у Т. Парсонса, наделяя их значением идеалов общественного поведения. Современные российские социологи трактуют ценности в качестве общепринятых идеалов и ориентиров, однако их значимость на уровне личности может варьироваться в зависимости от социального опыта индивида, усиливая влияние одних ценностей и вызывая пренебрежение другими. В такой трактовке важным представляется не сама ценность, а ее воплощение в реальной жизни индивида, что позволяет ей становиться ценностной ориентацией [12, с. 67–69]. В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов вводят категорию «установки личности», которые связывают с объектами материальной и духовной культуры, позволяющих измерять их ценность для индивида [13].

Таким образом, недостаточно говорить о декларировании ценностей на уровне социальной желательности для формирования их в качестве ценностных ориентаций, важен уникальный социальный опыт, подкрепляющий ценность в качестве необходимой и полезной практики для индивида, т.е. ее переход в ценностную ориентацию. При этом ценности могут касаться объектов не только материального мира, но и духовного.

В современной социологии не сложилось однозначного понимания категории «семейные ценности». Если говорить о семантике, то «семейный» означает относящийся к семье или жизни в семье, т.е. некоторый ее атрибут.

Среди многих работ о семье особо можно выделить исследование Н. И. Лапина, где семейные ценности определяются как «положительные или отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности людей, связанных узами супружества-родительства-родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями» [14, с. 21]. С. П. Акутина трактует семейные ценности как «духовно-нравственные ориентиры, социально одобряемые и разделяемые большинством людей, служащие эталоном, идеалом для всех людей и определяющие целенаправленный процесс создания идеальной семьи» [15, с. 52]. Таким образом, семейные ценности – это идеалы и «антиидеалы» семьи

и семейной жизни в отношении супружества-родительства-родства и касающихся объектов материальной и духовной культуры семьи, декларируемые и поддерживаемые обществом.

Однако в рамках социальных проектов важно сформировать на основе этих ценностей ценностные ориентации, что невозможно без понимания сущности и структуры семейных ценностей. О. Л. Поминова выделяет несколько базовых принципов, лежащих в основе идеальной семьи. К универсальным семейным ценностям исследователь относит: общение, уважение, чувство значимости и принадлежности, способность прощать, традиции, ответственность, щедрость, наличие личного пространства, сохранение свободы, доверие, честность, выполнение договоренностей и гибкость [16, с. 34].

Однако не стоит фокусироваться на семье как статичном объекте исследования. Семья в своем развитии проходит ряд этапов от зарождения до увядания. Для формирования целостной семейной политики важно рассматривать семью системно: на каждом этапе ее развития, включая разного уровня акторов и их особые семейные функции.

На основе элементов связи внутри семьи О. А. Шаваева выделяется три группы семейных ценностей: связанные с супружеством; связанные с родительством; связанные с родством [17, с. 303]. М. С. Мацковский классифицирует семейные ценности на основе жизненного цикла семьи [18, с. 23]. Выделяются различные фазы жизненного цикла семьи или стадии ее развития [19]:

- «добрачный период», в рамках которого семья сталкивается с проблемами формирования личностной идентичности, достижением эмоциональной и финансовой независимости от родителей, развивает навыки ухода за партнером;

- «период заключения брака», где основной задачей является выработка совместных правил жизни, разрешение проблем власти и границ с родительскими семьями, приобретаются навыки распределения семейного бюджета и подготовки к роли родителей;

- «рождение детей» и освоение родительских ролей;

- «возникновение детской подсистемы» подразумевает рождение второго и последующих детей, переосмысление семейной системы для установления баланса между каждым ребенком и родителем;

– «введение детей во внесемейные институты» (детский сад, школу). Стадия связана с социализацией детей, восприятием социальных норм и статусов;

– «стадия зрелой семьи» связана с необходимостью выстраивать отношения с ребенком-подростком, уважая его право на самоопределение, но в то же время сохранять статус-кво, сопротивляясь новым изменениям;

– «фаза, в которой дети покидают дом», сопряжена с освоением, принятием самостоятельности детей и построением более гибких отношений с ними;

– стадия «опустевшего гнезда», при которой дети строят свои семьи и возникает необходимость в освоении новых ролей бабушки и бабушки;

– «уход из жизни одного из супругов» сфокусирован на преодолении утраты партнера.

Проследим отражение различных типов семейных ценностей в реализации социальных проектов на малых территориях на примере нашего социологического исследования в Пермском крае.

Методология исследования

Эмпирическое социологическое исследование было проведено в ноябре–декабре 2024 г. в стратегии кейс-стади. В качестве метода сбора информации использовалось неформализованное полуструктурированное интервью с представителями властных структур и общественных организаций (молодежных, ветеранских, волонтерских и др.), реализующих социальные проекты по развитию малых территорий. На основе целенаправленной выборки по двум критериям были отобраны шесть муниципальных округов Пермского края. Во-первых, с учетом уровня развития территории: *высокоразвитые территории* (МО № 4, 6) с населением более 100 тыс. чел., характеризующиеся наличием крупных промышленных предприятий и развитой инфраструктурой; *среднеразвитые* (МО № 2, 5) – с населением от 50 тыс. чел., с развитой сельскохозяйственной инфраструктурой и добывающими предприятиями; *низкоразвитые* (МО № 1, 3) – дотационные, депрессивные территории, имеющие большую удаленность от регионального центра, с населением менее 20 тыс. чел., с сельскохозяйственными и промысловыми производствами. Вторым критерием стал тип поселения: с преобладающим

городским (МО № 2, 3, 4, 5) и сельским населением (МО № 1, 6). На каждой территории было опрошено пять–шесть информантов, всего было взято 32 интервью. Проблемой нашего исследования является противоречие между активной реализацией различных социальных проектов на малых территориях и недостаточностью внимания к семейным ценностям на них. В качестве гипотезы мы предположили, что чем менее развита малая территория, тем меньше внимания уделяется семейным ценностям и тем более фрагментарный характер носят проводимые социальные проекты.

Результаты исследования

Анализ интервью показал, что на всех исследуемых малых территориях Пермского края есть социальные проекты, затрагивающие сферу семьи, однако их гораздо меньше, чем проектов, посвященных молодежи, военно-патриотическому воспитанию, благоустройству территории, культуре и спорту. Так, информанты в интервью отмечали по поводу количества заявок от территории по грантам в Фонде губернаторских грантов Пермского края: *Мало было в [направлении] “поддержка семьи, материнства, отцовства и детства”... Кстати был ведь Год семьи, не знаю даже... почему* (МО № 6, инф. № 4, стр. 512–519). Чаще всего семейная тематика идет наряду с какой-то еще, например, с художественной, здорового образа жизни, образовательной, помощи гражданам в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении: *Семейная тема хорошо заходит в последнее время, когда создаются кризисные центры, не знаю, телефоны доверия и так далее* (МО № 4, инф. № 3, стр. 360–361).

Обращает на себя внимание акцент на материальных объектах, инфраструктуре и более локальный масштаб в таких проектах, например, создание детских площадок, ремонт библиотек и школ искусства, строительство или ремонт детских садов и школ, установка арт-объектов: *...проект, вот, «Ладони семьи»... символика папа, мама и двое деток... лавочки, урна установлены, освещение... это зона отдыха, где детишки могут побегать, пофотографироваться около вот этих вот арт-объектов* (МО № 3, инф. № 2, стр. 1210–1216). То есть большее внимание уделяется материальным ценностям семьи, обеспечению ее необходимой социальной инфраструктурой. В некоторых

случаях создание подобной инфраструктуры универсального характера подменяется и трактуется как инфраструктура для семейного отдыха: *...мы создали какую-то зону отдыха, людям понравилось. ... Там поставили мангал серьезно, мангал с печкой, где можно там детишкам шашлыки пожарить, семьи стали ходить туда с детьми, отдыхать* (МО № 5, инф. № 2, стр. 315–320); *Еще был интересный проект поляна сказок в городском парке. Это, получается, третий уже проект по парку. Это установка фигур сказочных персонажей... Вот этот проект как раз таки привлекает больше детей и родителей, семей* (МО № 5, инф. № 2, стр. 315–320).

Воздействие на семью как объект социальной политики идет очень опосредованно и чаще через смежные области, зачастую благодаря участию в федеральных программах и конкурсах проектов, например, от Росмолодежи, национальных проектов «Культура», «Демография» (с 2025 г. «Семья») и «Образование». При поддержке общероссийских нацпроектов реализуются региональные программы и конкурсы Пермского края, например, «Комфортный край», направленный на благоустройство территорий; молодежный конкурс «Перспективы», одно из направлений которого – укрепление семейных ценностей; программа «Активное долголетие», поддерживающая деятельность Советов ветеранов и спортивный, творческий досуг людей серебряного возраста, связь поколений в семьях: *Ну, преемственность поколений... проводили вообще на улице шахматно-шашечный турнир. Бабушка и внук, дедушка и внучка...* (МО № 2, инф. № 4, стр. 603–604).

Стоит отметить, что с точки зрения жизненного цикла семьи социальные проекты наиболее часто направлены на четыре его стадии. Две из них связаны с подрастающими детьми и их включенностью в социум: «введение детей во внесемейные институты» и «стадия зрелой семьи» (отношения с подростками), здесь социальные проекты проводятся молодежными центрами и другими молодежными структурами, часто под патронатом Росмолодежи. Еще две стадии («опустевшее гнездо» и «уход из жизни одного из супругов») связаны с приходом серебряного возраста, проблемами одиночества, вдовства, здесь социальные проекты активно осуществляются Советами ветеранов. А вот более ранние стадии: «добрачного периода»,

«периода заключения брака», «рождения детей и освоения родительских ролей» охвачены социальными проектами в меньшей степени, а ведь именно от этих стадий зависит сам процесс создания семей и появления детей, что стратегически важно с точки зрения демографического потенциала страны.

Кроме того, на малых территориях (кроме расположенной рядом с краевым центром) одной из самых серьезных проблем является отток молодого трудоспособного населения: *...сейчас же очень много уезжает из малых городов* (МО № 2, инф. № 1, стр. 185); *все города с небольшим количеством проживающих, они сталкиваются с этой проблемой, потому что люди выучились и им интереснее остаться в большом городе* (МО № 4, инф. № 3, стр. 227–228). При этом целый ряд информантов, представителей органов власти, общественных организаций сообщали о сложном поиске способов охвата и влияния на молодых работников и потенциальных родителей через социальные проекты: *...пытаемся ... на местном уровне... показать, что маленький город, он по-своему хороший, здесь ...можно и семью создать замечательно, и деточек классно развить и вырастить...* (МО № 2, инф. № 1, стр. 197–199); *...прошел форум работающей молодежи* (МО № 4, инф. № 5, стр. 147); *...школьники задействованы, серебро задействовано, у нас остается большой пласт людей...* (МО № 3, инф. № 5, стр. 660–662).

Ведущую роль в реализации социальных проектов играют местные органы власти (администрации), которые поддерживаются региональными ведомственными структурами, т.е. очень значима «политическая вертикаль», то, что задается на федеральном и региональном уровнях, напрямую отражается на местном. Также значима конфигурация структуры органов власти, например, наличие или отсутствие специализированных отделов в местных администрациях территорий. Когда есть специальные, отдельно выделенные структуры, это позволяет более эффективно решать вопросы и реализовывать социальные проекты, вовлекая население: *...все-таки отдел по молодежной политике, пусть он даже два человека, он должен быть на уровне администрации...* (МО № 4, инф. № 5, стр. 632–633). В этой связи важно отметить, что сфера семьи на региональном уровне Пермского края закреплена за Министерством труда и социального развития (по

аналогии с Министерством труда и социальной защиты РФ), отвечает за очень широкий спектр вопросов труда, социальной защиты и поддержки самых разных групп населения.

Ряд информантов отмечают фрагментарность в организации социальных проектов. Это отражается в том, что успешность получения денег на социальный проект зависит от «повестки», декларируемой федеральными или региональными властями. В этом смысле организация социальных проектов становится «гонимой» за денежным обеспечением, при которой отсутствие финансирования проекта в следующем году может означать закрытие этого проекта на территории: *Например, какой у нас сейчас был Год семьи. Вот семейный фестиваль мы сделали как одной из части. Потом следующий год, год Великой Отечественной войны, юбилей следующий год будет направлен только на это...* (МО № 5, инф. № 4, стр. 81–92). Подобную проблему осознают на некоторых территориях и стараются искать иные пути для финансирования проектов, выстраивая работу по каждому направлению, в том числе по семье, системно и в качестве долгосрочной практики: *То есть если мы один раз в пятилетку вспомнили про семейное воспитание и провели там какую-то одну встречу, то, возможно, она не будет носить никакой пользы, никакого, в общем, результата в принципе, поэтому я здесь все-таки в любых проектах за системный подход, за какую-то структуру* (МО № 4, инф. № 5, стр. 45–49).

Интервью показали существование очень благоприятной среды для развития гражданского общества и проявления инициативы со стороны местных жителей на малых территориях. Особенно успешно реализуется проект «Инициативное бюджетирование», в рамках которого жители выступают с предложениями о проведении проектов преимущественно по благоустройству территорий, участвуя в них финансово и волонтерской помощью: *...у нас нынче был второй всероссийский форум по развитию инициативного бюджетирования на территориях, и Пермский край занимает одно из лидирующих мест вообще в России по реализации проектов* (МО № 3, инф. № 2, стр. 1183–1185). Среди инициатив часто встречаются проекты по благоустройству общественных пространств: парков, скверов, мостов, зон для прогулок семей с детьми, мам с колясками, детских и спортивных площадок.

Остановимся более подробно на примерах некоторых социальных проектов на исследуемых территориях, связанных с семейными ценностями. Стоит отметить, что **социально-экономически развитые малые территории с сельским и городским населением** наиболее активно реализуют подобные инициативы. Так, они успешно реализовывали социальные проекты, победившие в конкурсах Фонда президентских грантов и Фонда губернаторских грантов края по направлению «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства», направленные на создание спортивной площадки для многодетных семей, организацию нравственного семейного досуга (для семей участников СВО; для семей с детьми с инвалидностью; семейных ремесленных школ и мастер-классов; музыкальных программ; вечеров с обсуждением реальных историй супружеских и детско-родительских взаимоотношений среди известных местных исторических личностей)¹².

Одна из экономически развитых малых территорий (с сельским населением, близко расположенная к столице региона) очень успешно участвовала в проекте Фонда Тимченко «Культурная мозаика»: *Участие от фонда Тимченко, крупный фонд. Культурная мозаика... конкурс, он завершился уже, и мы прямо только сейчас завершаем его... развитие общества через социальное развитие... Это гениально, что сделано* (МО № 6, инф. № 1, стр. 116–119). Важно отметить, что этот опыт изменил представление организаторов, участвовавших в нем, о социальном проекте и его роли для местных сообществ, развил новое понимание необходимости комплексного подхода, объединения усилий разных сторон в одном направлении сразу (родителей, детей, учителей, молодежи, пенсионеров), привлечения активного участия населения в преобразовании территорий, развития семейных ценностей и мировоззрения: *«...культурная мозаика, это же не про инфраструктуру, это про ...социальное развитие общества* (МО № 6, инф. № 1, стр. 311–312); *привить в муниципалитеты ...другое видение культуры, другое видение развития территории* (МО № 6, инф. № 1, стр. 635–637); *А сейчас новый коллектив за счет проекта культурной мозаики. Они начали работать с общественностью, начинали с Со-*

12 Фонд президентских грантов : [сайт]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.02.2025) ; Фонд губернаторских грантов : [сайт]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.02.2025).

вета ветеранов с пенсионерами, с молодежью. Они музеи начали собирать... проект семейные ценности (МО № 6, инф. № 1, стр. 575–578). На этой же территории можно отметить другие проекты. Так, на основе хоккейной команды из 90 человек было создано отцовское движение, а также образован клуб мам, благодаря которому в рамках минигранта была приобретена миниплита для преподавания кулинарии в местном доме культуры. Был организован семейный театр с детьми, где в течение полугода шли репетиции спектакля при сопровождении психологов, в котором играли роли разные поколения семей: ...родители всей семьей приходили на репетиции, занимались, кроме этого прорабатывали какие-то истории с психологом, и в конце мы поставили большой замечательный спектакль, пошили им костюмы, в партнеры позвали фольклорный ансамбль (МО № 6, инф. № 3, стр. 342–345).

Интересным опытом в работе по укреплению семейных ценностей, формированию традиций, развитию совместного досуга молодых семей можно назвать проект «Ключ от счастья». Цель этого проекта сделать так, чтобы молодые семьи понимали друг друга с полуслова» (МО № 4, инф. № 4, стр. 274–275). Суть проекта заключалась в совместной деятельности супружеской пары и демонстрации ее успехов в социальных сетях: Они на протяжении двух недель выполняли какие-то задания, и именно в интернет их выкладывали, то есть там нужно было прогуляться с семьей, выставить пост, там приготовить что-то семьей, ... это мы везде все выставляли, для того, чтобы показать, что классно проводить время с семьей (МО № 4, инф. № 4, стр. 329–334). Подобные проекты позволяют эффективно сформировать внутрисемейные ценности через совместную деятельность молодых супругов: На самом деле он такой был такой скрепляющий взаимодействие, да, например, у нас даже потом в конце одна семья забеременела, да, и сейчас, мы повторили этот проект, и еще одна семья ждет ляльку (МО № 4, инф. № 4, стр. 335–337); подкреплять семейные ценности в общественном сознании, вырабатывать семейные традиции и практики совместного досуга: ...ну сходили там на фитнес-урок, да посмотрели, из этих 8 семей, там две потом пошли и реально на фитнес. Ну то есть это замотивировало их, да (МО № 4, инф. № 4, стр. 307–309).

На малых территориях с городским населением и со средним уровнем социально-экономического развития проводимые проекты по семейным ценностям носят более локальный характер или входят в межведомственные городские и краевые программы. Решающую роль в них зачастую играют учреждения культуры и наиболее деятельные, способные активисты. Так, например, реализуется проект «Моя семья, мой город, мой успех», решающий проблему непрестижности малых территорий через различные события, в том числе культурные экскурсии и выставки в местном уникальном краеведческом музее; подчеркивающий ценность своего города: ...в таком маленьком городе жить и развиваться, и может даже себя реализовывать легче, ... все же пытаются себя найти, уезжая в большой город (МО № 2, инф. № 1, стр. 193–195). Кроме этого, действует социальный проект педагогов и психологов «Семья – воспитание любовью», направленный на повышение квалификации в вопросах воспитания детей... (МО № 2, инф. № 6, стр. 44–45). Силами НКО осуществляется поддержка семей социально опасной группы и находящихся в трудной жизненной ситуации, например проект «Елка желаний»: Письма дети пишут Деду Морозу, желания свои. Мы ищем «добрых волшебников», которые будут исполнять вот эти желания. В том году у нас было больше 200 желаний (МО № 2, инф. № 5, стр. 364–367). В качестве социальных проектов, направленных на межпоколенческое взаимодействие, можно выделить «Турнир поколений», осуществляемый в рамках проекта «Активное долголетие»: Провели турнир поколений, там состязания и творческие были, ... дети с нами, школьники, они стали уважать старших, они были в одной упряжке с нами (МО № 5, инф. № 2, стр. 543–545).

На малых территориях с низким социально-экономическим развитием, с сельским и городским населением, с одной стороны, максимально выражена проблема оттока активного населения, с другой стороны, наблюдается большая инициативность со стороны активистов, сильнее выражена сплоченность и консолидированность местных сообществ вокруг социальных проектов и решения проблем. Много аутентичных небольших проектов, связанных с ценностью малой родины, посвященных ремеслам, мастерству, творчеству, походам и сплавам. Также значителен вклад

в капитальный ремонт зданий социальных учреждений нацпроектов «Культура» и «Образование». Семейные ценности в социальных проектах выступают рядом с другими направлениями: творческим (районный костюмированный конкурс «По заветам Петра и Февронии»), патриотическим (...связь поколений очень сильно развита у нас тут. У нас есть патриотический клуб «Патриот», детский... (МО № 3, инф. № 4, стр. 364–367)), туристическим (проект «Единомышленники» в рамках краевой «Перспективы»: ...создали семейный клуб и провели два или три...семейных сплава по реке (МО № 3, инф. № 4, стр. 228–232)), образовательным (неформальные встречи с председателями родительских комитетов классов и родителями дали толчок к участию и победе в конкурсе грантов Росмолодежи). Также можно отметить деятельность инициативных граждан, учреждающих проекты самостоятельно: ...и он для себя начал [организовывать] ... часть творческих детей, кто-то занимается лепкой из глины (МО № 1, инф. № 2, стр. 296–297). По словам информантов, подобные проекты позволяют не только улучшить межпоколенческое взаимодействие, но и осуществить преемственность особых знаний и навыков, которые важны для жизни в условиях территории: ...шестилетнего ребенка, ему никто, никакие инструменты в руки, даже элементарны[е] -- пилу, потому что, ну, кто будет нести ответственност[ь]... (МО № 1, инф. № 2, стр. 307–309).

Выводы

Таким образом, на разных малых территориях роль социальных проектов в развитии семейных ценностей неодинакова: чем более развита территория социально-экономически, тем чаще встречаются проекты, направленные на семью, при этом существеннее вклад, который они вносят в ее улучшение. В целом внимание к семейным ценностям недостаточно, более ярко проявлены направления работы с молодежью и пожилыми людьми благодаря хорошо слаженной и скоординированной работе Росмолодежи и Советов ветеранов на федеральном и региональном уровнях. В большей степени семейным ценностям на малых территориях (с высоким уровнем развития) посвящены проекты, поддерживаемые Фондами президентских и губернаторских грантов, однако они чаще заканчиваются с завершением действия поддержки, носят более

локальный и точечный характер. Остальные проекты по тематике чаще бывают смежными с другими сферами (творчеством, спортом, патриотизмом, образованием, туризмом), больше внимания уделяется материальной среде и инфраструктуре для семьи и отдыха, недостаточно внимание к духовным семейным ценностям. Также социальными проектами охвачены не все стадии жизненного цикла семьи, особенно мало внимания к ранним этапам, например к ее созданию. В связи с этим представляется очень важной и актуальной детальная, системная, комплексная разработка нацпроекта «Семья», начинающегося с 2025 г., который может дать значимый импульс на федеральном уровне для развития семейных ценностей. Также имеет смысл создание специализированных ведомственных структур, направленных на развитие семьи и семейных ценностей, по аналогии с очень эффективными Росмолодежью и Советами ветеранов.

Список литературы

1. Шабанов Я. В. Из истории разработки и принятия приоритетных национальных проектов // Власть. 2011. № 9. С. 121–123. EDN: OIOOYP
2. Богданов В. С., Почестнев А. А. Дистанционная социальная экспертиза национальных проектов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24, № 3. С. 699–714. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-3-699-714>, EDN: DTVAQF
3. Суворов В. В. Политика в отношении рождаемости и здорового образа жизни в России: особенности стимулирования граждан // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 69–73. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-69-73>, EDN: ZYPZGV
4. Савинов Л. И. Социология семьи // Гуманитарий. 2005. № 5. С. 132–142. EDN: RUHCLM
5. Капогузов Е. А., Чупин Р. И., Харламова М. С. Нарративы семейной политики в России: фокус на регионы // Вопросы регулирования экономики. 2020. Т. 11, № 3. С. 6–20. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2020.11.3.006-020>, EDN: PUNLYQ
6. Бегина И. А. Молодая семья в регионе: теория, практика и проблемы семейной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 255–260. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-255-260>, EDN: ZCBGLI
7. Малые города в социальном пространстве России / отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019>, EDN: YCUNFD

8. Богуславская С. Б., Кузьмина К. А., Рождественская Н. В. Социальное предпринимательство как драйвер развития социокультурной среды малых территорий // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 1. С. 85–100. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-85-100>
9. Арчакова Т. О., Гарифулина Э. Ш. Измерение субъективного благополучия детей в России: от локальных социальных практик до федеральной стратегии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 276–295. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.11>
10. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ ; Изд-во Международ. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»). 1996. 304 с.
11. Ростовская Т. К. Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений // Человек в мире культуры. 2015. № 2. С. 3–9. EDN: VFXIRZ
12. Евдокимова Т. Г. Теоретико-методологические основания изучения ценностных ориентаций // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 1 (11). С. 65–75. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2018-1-65-75>, EDN: XTLEQT
13. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР : в 2 т. / ред.-сост. Г. В. Осипов. М. : Мысль, 1965. Т. 2. С. 189–209.
14. Лапин Н. И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17–28. EDN: TOIUSP
15. Акутина С. П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 51–54.
16. Поминова О. Л., Филимонов И. А. Понятие и виды семейных ценностей // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 33–35. EDN: JWQIJG
17. Шаваева О. А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96 (02). С. 297–308.
18. Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / под ред. Г. С. Батыгина. М. : Наука, 1989. 116 с.
19. Стародубцева Н. А., Солодкова А. В. Теоретические подходы к определению жизненного цикла семьи // Экономика. Социология. Право. 2023. № 1 (29). С. 67–76. <https://doi.org/10.22281/2542-1697-2023-02-01-67-76>

Поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025;

принята к публикации 15.05.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 15.04.2025;

accepted for publication 15.05.2025; published 29.08.2025